

ВОЙНА САТИРИКОН

№ 11

ЕЖЕНЕДЪЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1916
10 МАРТА

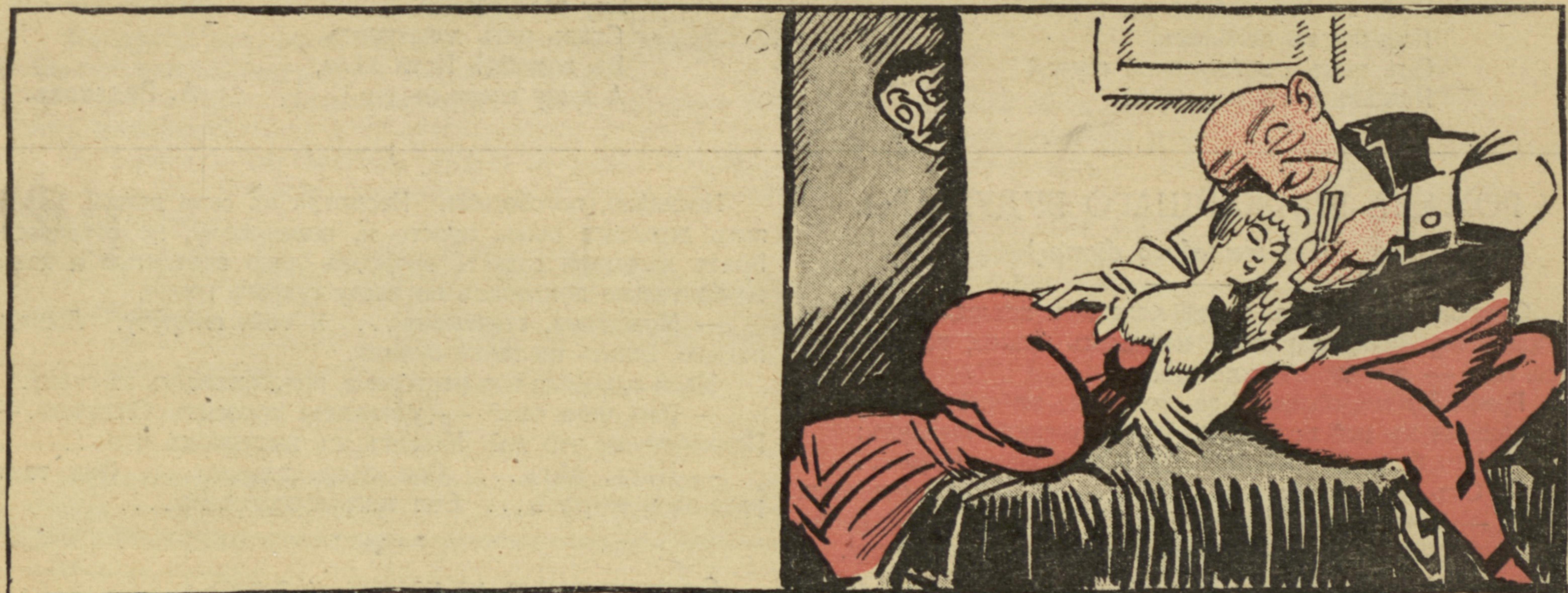
КАКЪ ДѢЛАЮТЪ КАРЬЕРУ.

Рис. А. Радакова.

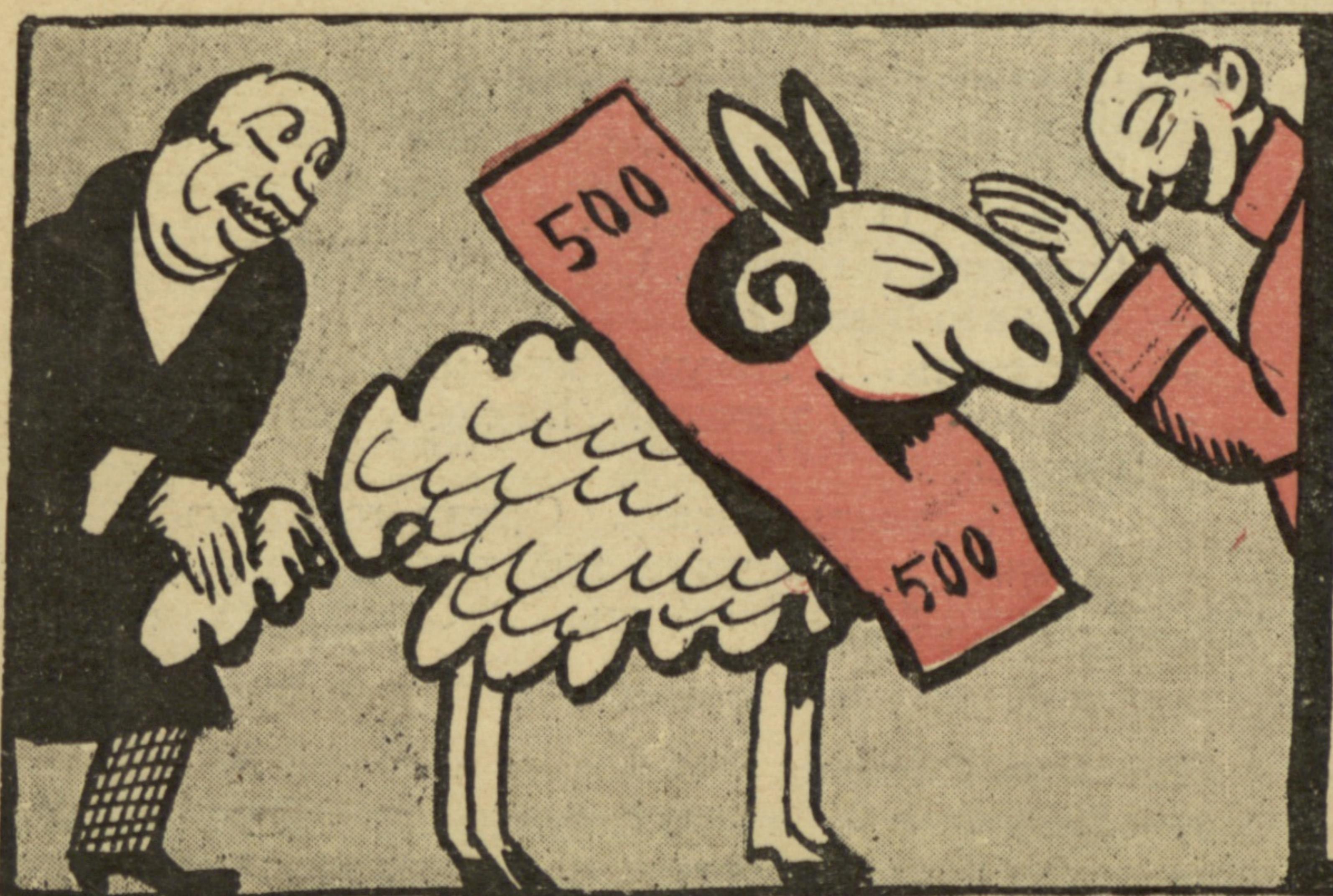

Одни пробираются, держась за хвостикъ красивой жены.

Другіе, — держась за еврейскіе пейсы.

... Подражая ласковой кошечкѣ.

Есть еще одинъ способъ — сдѣлать себѣ блестя-
щую, невѣроятную карьеру, но „Нов. Сатириконъ“
умолчить о немъ, такъ какъ онъ не хочетъ сдѣлать
карьеры г. цензору.

... Держась за хвостъ барашка въ бумажкѣ.

СМЕРТЬ ПЕТРУШКИ.

Смѣхунъ, крикунъ Петрушка
Приказъ далъ долго жить.
Ужъ черта — колотушка
Его не будетъ бить!
Ахъ, погубилъ бѣднагу,
Ахъ, погубилъ обманъ.
Для похоронъ коняту
Ему укралъ цыганъ.
Акулька обревѣлась
И обревѣлся чертъ.
Втроемъ имъ славно пѣлось,
Быть хоръ ихъ первый сортъ.
Кухарокъ, судомоекъ,
Мароушекъ и Анфисъ
Быть другъ онъ, у помоекъ
Даваль имъ бенефисъ!
Разъ Петыку вмѣстъ съ трупой
Позвали въ особнякъ.
Онъ тамъ съ Акулькой глупой
Плясалъ и такъ и сякъ.

Потомъ онъ палкой портилъ
Цыганской шляпы фѣтъ,
Но ни хлопка за фортель
Не получить нашъ Пётръ.
Кричалъ цыганъ такъ гарно,
И чертъ дрался, но вотъ
Петръ слышитъ, — какъ вульгарно
Все, что создалъ народъ.
Свою глупой пѣсней
Нагналъ на насъ угаръ.
Въ салонъ здѣсь умѣстнѣй
Въ поддевкѣ Gregoige.
Быть Петичъ малъ умишко —
Не могъ понять одно:
Петрушка или Гришка,
Не все ли то равно.
Ему все надоѣло,
Стать пить денатуратъ.
Въ помойкѣ Пети тѣло,
А душу взяли въ адъ!

А. Радаковъ.

РОМАНЪ БЛИЖАЙШАГО БУДУЩАГО.

(Изъ тылового быта.)

Судя по тому, какъ этотъ человѣкъ швырялъ деньгами и какъ ему подобострастно кланялись лакеи, всѣ поняли, что онъ — легковой извозчикъ.

Графъ Пункъ, сидѣвшій за столикомъ вмѣстѣ съ дочерью, наклонился къ ней и, поникая сѣдой головой, шепнула:

— Это была бы для тебя прекрасная пара, Мари...

— Отъ него пахнетъ кнутомъ, — вспыхнувъ, отвѣтила Мари. — Я не хочу выходить за него. Во время журфиксъ онъ будетъ хлопать рукавицами и пить чай въ прикуску.

— Да, но мои дѣла плохи. Нашъ фамильный мопсъ, который каждое утро выпиваетъ полбутылки сливокъ, начинаетъ разорять меня.

— Мопса можно зарѣзать и сѣсть, — уныло кивнула хорошенъкой головкой Мари.

— Да, но я не могу зарѣзать и сѣсть мама, которая привыкла Ѣсть мясо.

— Пригласи его къ столику. Я согласна.

* * *

— Графъ Пункъ. Моя дочь Мари.

— Машка значить? Здорово. Егоръ Синягинъ. Легковой № 372.

— У васъ очень симпатичная наружность, — съ трудомъ выдохнулъ старый графъ.

— Безъ наружности въ нашемъ дѣлѣ не обойтись. Это какой ломовой тонъ, ему все равно, хоть свиня харя, а намъ нѣть... Дѣвушка-то, можетъ, Ѣсть хочетъ?

— Какая дѣвушка, pardon?

— Дочка-то твоя? Ты, старишокъ, не стѣсняйся... Малый, сыпь сюда... Неси жратвы, да дѣвкѣ сладкаго побольше волоки... Пусть пожуетъ...

— Devsa? — спросилъ графъ — это очень мило... devsa-Marie...

Посидѣли, поговорили. Несмотря на свои деньги, Синягинъ держался очень просто и, повидимому, не стѣснялся. Бралъ пальцами салатъ, вытирая лицо скатертью и даже одобрительно похлопалъ по плечу старого графа.

— Молодчага, стариканъ... Я тебя выкручу. Лошадь подарю, Ѣздить по таксѣ будешь.

Мари вышла изъ ресторана, придерживаясь за стѣну.

— Это чего она? — удивленно спросилъ Синягинъ. — Прихворнула, что ли? Можетъ, съ желудкомъ что...

— Нѣть, нѣть... Она очень здорова... Она такъ рада этой встрѣчѣ... Она такъ взволнована...

* * *

Синягинъ сидѣлъ на козлахъ и думалъ.

— Жаниться... Наше дѣло маленько. Грахвина такъ грахфиня. Не съ лица намъ воду пить и съ грахфиней можно жить... Къ хозяйству пріучу, лошадь чистить будеть. Баба здоровая.

— Извозчикъ!

— Ну?

— Свободенъ?

— Занять. О бабѣ думаю.

— Отвезешь, голубчикъ.

— А ты кто будешь?

— Заводчикъ... Заводъ у меня мыльный...

— Изъ купцовъ, значитъ? Низкое у тебя происхождение. Проходи...

— Я тебѣ домикъ отпишу. Отвези, голубчикъ...

— Домикъ... На черта мнѣ твой домикъ... Развѣ что для Машки бадуаръ сдѣлать... Садись, что ли...

* * *

Вечеромъ Синягинъ сидѣлъ дома и подсчитывалъ.

— Два конца — триста двадцать... Да съ багажомъ одни — четыреста наличными и подъ закладную... Который въ цилиндрѣ — вексель на двѣсти...

Дневная выручка не радовала. Несколько тысяч рублей и пять-шесть не совсѣмъ вѣрныхъ бумагъ.

— Въ банкъ завтра итти... Опять же по дорогѣ Марьѣ послать гостинцевъ. Мармеладу что ли, орѣшковъ... Пусть пощелкаетъ...

Поздно вечеромъ пришло приглашеніе отъ стараго графа.

— А вѣдь къ нему итти? — совѣтовался Синягинъ съ товарищами по извозчичьему двору.

— Фракъ купи, идолъ, — настаивали товарищи. — Къ фракугалстукъ поцвѣтишъ да кушакъ новый... Сапоги смажь, чтобы пахло. Отъ запаха и уваженіе.

* * *

Первый журфиксъ у графа Синягину понравился.

— Бабье-то какое, — восторгался онъ Мари, — знакомыя все твои? Здорово... Такую бабу не уклюнешь... И все поди знатныя... У кого тамъ полицейскій мужъ, у кого дворникъ старшій.

Занималь его старый графъ. Впрочемъ, вскорѣ его услуги оказались лишними. Синягинъ отогрѣлся, почувствовалъ себя хорошо и сталъ самъ занимать другихъ.

— Знаю я исторію одну, — ухмыльнувшись, сказалъ онъ за ужиномъ. — Приходитъ этта солдатъ къ армянину и говоритъ: Отгани загадку! Лежитъ, говоритъ, корова, жрать здорова...

Гости долго кашляли и прятали лица въ салфетки съ графскими мѣтками.

Потомъ Синягинъ танцоваль русскую, и окончательно запечатлѣлся у всѣхъ въ памяти послѣдней шуткой. Взяль за уголъ скатерть и повезъ ее за собой въ прихожую. Было шумно и мокро.

— Теперь я какъ будто паровозъ, — шутилъ Синягинъ, — а скатерть — вагоны...

Одинъ изъ гостей, престарѣлый князь Кикинъ, долженъ былъ играть роль станціонной собаки, бѣгать и лаять на гостей.

При уходѣ Синягинъ далъ ему сто рублей.

— Хорошо лаешь... Трудись, старишка.

* * *

На другой день послѣ свадьбы, избранное общество столицы передавало другъ другу подробности брака.

— Мари Пункъ очень счастлива... Въ наше время поймать миллионера...

— Говорять, что Синягинъ сдѣлалъ ей чудные подарки...

— Да, да. Колье въ сто тысячъ, плитку шоколада и ситцевый платокъ...

— Не многіе такъ умѣютъ устроиться...

— У него, кажется, характеръ тяжелый. Побилъ кнутомъ шофера.

— Да, но онъ заплатилъ ему около двухъ тысячъ рублей и подарилъ смазные сапоги...

* * *

«Устроились мы довольно уютно, — писала черезъ два мѣсяца послѣ свадьбы Мари. — У насъ нѣсколько особняковъ. Жаль, что около нашей спальни отведены двѣ комнаты подъ лошадей и что мой Егор носить на фракѣ свою бляху. Нашла хорошую прислугу, жену одного профессора. Говорить недурно. Пристроили ея мужа мальчикомъ для посылокъ. Онъ прекрасно знаетъ латинскій языкъ, но не любить, когда его зовутъ Колькой. Извѣстный адвокатъ помогаетъ мужу чистить лошадь и, кажется, очень къ намъ привязанъ. У него хорошее бритое лицо и два университетскихъ значка. Дѣла у мужа хороши. За вчерашнюю ночь выѣздилъ около шестнадцати тысячъ. Хотимъ купить виллу, но мужъ требуетъ, чтобы она была гнѣдая въ яблокахъ. У него странный вкусъ — онъ любить, чтобы все было гнѣдое въ яблокахъ, и жалѣть, что я не такая. Со мной обращается хорошо, часто тыкаетъ кнутомъ въ бокъ и шутить. Вкусъ у него нѣсколько странный и на пищу. Ёдимъ только черную икру и устрицы. Послѣднія, преимущественно, съ чаемъ. Это очень невкусно.

Прѣѣзжали погостить княгиня М. и баронесса Д. Обѣ очень понравились мужу. Онъ такъ привязался къ княгинѣ, что называлъ ее сивкой (sivcă) и подарилъ ей мои старые ботинки. Въ общемъ, я, кажется, сдѣлала довольно недурную партію».

Арк. Буховъ.

ТРАМВАЙНЫЙ РОМАНЪ.

1.

Жиль-быть кондукторъ номеръ «сто»
Маршрута номеръ «пять».
Какъ звать его не зналь никто.
И нужно лъ это знать?

А «дѣсти шесть» въ маршрутѣ «семь»
Кондукторша была.
Дуняшай-горничной предъ тѣмъ
Безъ номера жила.

Они встрѣчались часто въ паркѣ,
Сдавая вмѣстѣ счетъ и марки.

2.

И вотъ влюбился номеръ «сто»
Въ тотъ номеръ «дѣсти шесть».
И подъ кондукторскимъ пальто,
Знать, страсть и чувство есть!

Дуняшу тоже не спроста
Влечеть къ маршруту «пять».
Пожарный ей ужъ не чета,
Кондукторъ ей подъ стать!

И вечеркомъ однажды въ паркѣ
Въ любви онъ ей признался жарко.

3.

Счастливъ и прочень былъ романъ
Кондукторской семьи.
Для свадьбы отпускъ былъ имъ данъ
Съ полудня до семи.
Задача: дѣсти шесть плюсъ сто...
Такъ простъ и ясенъ счетъ!...
... Не 306... Совѣмъ не то!
Во бракѣ счетъ не тотъ!

Тому примѣръ вамъ яркій
Дадуть въ трамвайному паркѣ.

4.

Сложенъ былъ таковъ итогъ,
Что всѣ раскрыли рты!
Кондукторенокъ — видѣть Богъ —
Родился у четы!
Съ готовой бляхой на груди
Пришелъ малышъ на свѣтъ,
И бабкѣ крикнулъ: «Проходи!»
Папашѣ: «Вашъ билетъ!»...

Съ тѣхъ поръ Дуняшины товарки
Ужъ жениховъ не ищутъ въ паркѣ!

Викт. Юзъ.

Рис. Миссъ.

ЕЯ ДОХОДЫ.

- Слыхала, Марго? Говорять — подоходный налогъ взыскивать будуть.
- Неужели, и съ меня?
- А то какъ же?
- Ей Богу, я умру со стыда.

ЛЮБОВНИКЪ.

Два разрисованныхъ фарфоровыхъ японца
Кивають мнѣ почтительно и важно.
Отъ тусклаго, негрѣющаго солнца
Трепещутъ полосы на вѣрѣ бумажномъ.
И съ бездѣлушкиами изящная колонка
Попрѣжнему заманчиво-красива,
И, какъ всегда, курчавая болонка
Меня встрѣчаетъ у дверей спесиво.
Но знаю я — ихъ только ложь связала
И не ввѣряюсь сладостной надеждѣ:
Имъ госпожа капризно приказала
Быть важными и скромными, какъ прежде.
Въ почтительности ихъ я чувствую все рѣзче:
Извѣстно имъ о новомъ властелинѣ,
И съ горечью читаю въ каждой вещи,
Что я ей чуждъ и безразличенъ нынѣ.

Юрій Зубовскій.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Прочный союзъ.

Турція попала въ преглуое положеніе:

Армія идетъ по пути къ полной деморализаціи. Чтобы поддержать воинскій духъ и удержать турецкія войска отъ совмѣстныхъ дѣйствій съ населеніемъ противъ правительства, германцы прислали въ Константинополь нѣсколько батальоновъ отборныхъ германскихъ солдатъ.

Турція находится по отношенію къ врагамъ въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ по отношенію къ друзьямъ: съ врагами, въ концѣ концовъ, можно заключить миръ; но что можно заключить съ друзьями, которые уже теперь положили ноги на столъ?

„Трудная“ газета.

Насильственное кормленіе...

„Бирж. Вѣд.“ сообщаютъ:

Директоръ лѣсного института предупредилъ студентовъ, что если они до понедѣльника не выполнятъ его требованія о выпискѣ „Нового Времени“, то онъ лишить студенческую столовую помѣщенія, освѣщенія и отопленія.

Мы лично считаемъ эту мѣру кроткой и цѣли не достигающей.

Гораздо дѣйствительнѣе такой способъ: купить огромный желѣзный чанъ, налить его водой, побросать туда студентовъ, а снизу начать подогревать: уже на 30-мъ градусѣ студенты сдадутся и выпишутъ „Новое Время“ — только бы ихъ вынули изъ чана. Тѣ же, которые хотятъ быть красными — пусть будутъ ими.

Мудрецъ.

На что дана человѣку голова?
Чтобы носить на ней фуражку.
На что даны человѣку пальцы?
Чтобы измѣрять ими пространство между областью лба
и козырькомъ фуражки.

Напримѣръ:

Директоромъ батумской гимназіи вмѣнено въ обязанность учащимся носить фуражки съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы „между областью лба и козырькомъ фуражки оставалось пространство не болѣе двухъ пальцевъ“.

Мы недоумѣваемъ, чьи именно пальцы будутъ провѣрять пространство между областью лба и козырькомъ, если всѣми, вообще, батумскими пальцами батумцы будутъ показывать на батумскаго директора?

О немъ же скажемъ: какую бы фуражку ни надѣль директоръ — между областью его лба и козырькомъ фуражки не уляжется даже одного пальца.

Случай съ министромъ.

Къ министрамъ, которые умѣютъ прыгать, какъ пантеры, и отношеніе иное, чѣмъ къ прежнимъ министрамъ, которые прыгать не умѣли, а сидѣли прочно на своемъ мѣстѣ.

Вотъ какъ невѣжливо поступили, напримѣръ, съ однимъ нынѣшнимъ министромъ (изъ газеты):

Ѣхалъ министръ изъ Петрограда въ Черкассы и по пути застнулъ въ вагонѣ, какъ полагается всякому человѣку, въ томъ числѣ, и министру. А ночью министра „отцепили“ на какой-то станціи и прицепили къ другому поѣзду, который привезъ министра не въ Черкассы, а въ Кіевъ.

Говорятъ: языкъ до Кіева доведеть.

А тутъ человѣкъ и молчаль, а все-таки въ Кіевъ попалъ.

Однако, если такъ обращаются съ министрами, то куда желѣзнодорожные агенты могутъ отправить простого человѣка?

Не ближе, чѣмъ на тотъ свѣтъ.

Услужливые.

Когда ввели новый театральный налогъ, всѣ московскія газеты поспѣшили заявить, что посѣщаемость театровъ публикой послѣ введенія налога не только не уменьшилась, а даже увеличилась.

А театральное общество получило извѣстіе, что шесть московскихъ театральныхъ предприятій уже лопнули и ожидаются еще крахи.

Московская пресса довольно безформенна, но если бы у нея была форма — форма эта была бы: ливрея.

Щедрая премія.

„Рост. Р.“ сообщаетъ:

Инструментальный мастеръ минераловодскаго депо Шишкинъ изобрѣлъ приборъ для штампованія кольцевой прокладки къ паро-перегревателямъ системы Шмидта. Раньше эти приборы пріобрѣтались изъ-за границы, главнымъ образомъ изъ Германіи и стоили значительно дороже, чѣмъ приборы Шишкина.

За это изобрѣтеніе Шишкинъ получилъ отъ управлѣнія Владикавказской желѣзной дороги поощреніе въ размѣрѣ 50 рублей.

Расщедрились.

Что можно нынче купить на эту „поощрительную сумму“, когда простые сапоги стоятъ 50 рублей.

Впрочемъ, Шишкинъ и можетъ купить сапоги на эти деньги.

Получить деньги, купить сапоги, надѣнеть на ноги, плюнуть съ досады на поль и разотреть этими сапогами.

Вотъ тебѣ и поощреніе.

Изготовленіе малютокъ „Примусомъ“.

Одинъ изъ донскихъ хуторскихъ атамановъ выдалъ крестьянкѣ такое удостовѣреніе:

„Дано сіє удостовѣреніе хуторскаго правленія станицы женѣ крестьянина Дарьѣ Ильиничнѣ Шаховой на предметъ денатурального спирта, но не имѣя для пропитанія своего малютки молочнаго въ грудяхъ сосованія и какъ она имѣть „Примусъ“ для изготавленія малютки, о чѣмъ и удостовѣряю настоящее удостовѣреніе безъ сомнѣнія въ какой ли цѣли“.

„В.-Д. Кр.“ отъ себя къ этому сообщенію остроумно добавляетъ: „Выходовъ можетъ быть только два: или „Примусъ“ для изготавленія малютки — послѣдній крикъ техники, или въ хуторскомъ правленіи было большое сосованіе на предметъ денатурального спирта“.

КАКЪ ОНИ ВСТРѢТИЛИСЬ.

(ПОДХОДЦЕВЪ, КЛИНКОВЪ И ГРОМОВЪ.)

Разсказъ Арк. Аверченко.

Если бы на поверхности земного шара оставались слѣды отъ всѣхъ бродящихъ по землѣ человѣковъ — какой бы гигантскій запутанный клубокъ получился! Сколько миллиардовъ линій скрестились бы и сколько разгадокъ разныхъ исторій нашелъ бы опытный слѣдопытъ въ скрещеніи одного пути съ другимъ и въ отклоненіи одного пути отъ другого...

Богъ съ высоты видитъ все это, и если бы его Божественное Вниманіе могло быть занято только такой неприхотливой пищѣй — сколько бы занимательныхъ, трагическихъ и комическихъ исторій представилось Всевидящему Оку.

Мы всѣ жалки и мелки передъ лицомъ Бога... Ни одному изъ насъ не удалось проникнуть въ лабиринтъ запутанныхъ путей человѣческихъ, никто даже сотовъ части клубка не распуталъ; и только автору этихъ строкъ удалось прослѣдить пути одной человѣческой троицы, которая причудливо сошлась разными путями къ одной и той же точкѣ.

Сошлась, чтобы надолго не разойтись.

Вотъ ихъ пути:

Глава 1. Подходцевъ.

Молодой широкоплечій блондинъ, съ открытымъ веселымъ лицомъ и энергичными движеніями, вышелъ изъ дома № 7 по Новопроложенному переулку и, усѣвшись на извозчика, сказалъ:

— Вези меня на Дворянскую, пять, да только, братецъ, поскорѣе.

Извозчикъ чмокнулъ тубами, и лошадь затрусила.

— Ты не особенно хорошо ѳдешь, извозчикъ, — иронически замѣтилъ сѣдокъ.

— Ёду себѣ и ёду, — холодно возразилъ извозчикъ.

— Скажу тебѣ больше: ты ѳдешь просто плохо.

— Ну, ты, проклятая!

— Долженъ тебя огорчить, извозчикъ, но ты ѳдешь гнусно, отвратительно.

— Овесъ нынче дорогъ, баринъ.

— Не вижу никакой логической связи между цѣной на овесъ и скоростью движенія лошади.

— Чаво?

— Тово. Это все равно, какъ если бы я, доѣхавши до мѣста назначенія, отказался отъ уплаты причитающихся тебѣ денегъ подъ тѣмъ предлогомъ, что нынче калоши вздорожали на двадцать процентовъ.

— Лошадь не бѣжитъ, — угрюмымъ тономъ промолпиль?

— Тогда она не лошадь, — учтиво возразилъ сѣдокъ.

— А что жъ она?

— Не знаю. Я думаю, что тебѣ нужно было бы быть осмотрительнѣе при покупкѣ лошади. Ты ее когда купилъ?

— О позапрошломъ годѣ.

— Покупая, ты требовалъ именно лошадь или тебѣ сортъ имѣющаго быть всунутымъ въ оглобли животнаго быть безразличенъ?

— Чаво?

— Можетъ быть, тебѣ по твоей неопытности подсунули вмѣсто лошади крокодила?

Извозчикъ обидѣлся.

— Почему это? — надменно спросилъ онъ.

— Очень просто: что такое лошадь? Это — животное, которое бѣжитъ. Твое животное не бѣжитъ. Значить, оно — не лошадь.

— Четыре ноги имѣть, — усмѣхнулся извозчикъ, — значитъ и лошадь.

— Стуль тоже имѣть четыре ноги, а, однако, не бѣжитъ.

— У ей голова есть, а у стула нѣту, — возразилъ извозчикъ, очевидно, серьезно заинтересованный этимъ принципиальнымъ споромъ.

— Подумаешь, важность — голова. Вонъ и у тебя голова есть, а что толку?

На это извозчикъ ничего не нашелъ отвѣтить

— Вонъ видишь, всѣ насъ перегоняютъ.

— Что жъ, и мы кой-кого перегонимъ, — хвастливо усмѣхнулся извозчикъ и, дѣйствительно, перегналъ лошадь, запряженную въ щегольской экипажъ и мирно дремавшую у чьего-то подъѣзда.

Голову сѣдока осѣнила какая-то мысль. Онъ лукаво улыбнулся и предложилъ:

— Хочешь, сдѣлаемъ такъ: за каждую лошадь, которую ты перегонишь, я плачу тебѣ пятакъ. За каждую лошадь, которая перегонитъ тебя, я вычитаю съ тебя пятакъ.

Это странное предложеніе произвело на извозчика ошеломляющее дѣйствіе. Онъ въ одинъ моментъ вышелъ изъ состоянія полудремоты, дико захочоталь, привсталь съ козель и, хлестнувъ по лошади, закричалъ:

— Идетъ! Считай, баринъ.

— Стой, стой! Только, братъ, уговоръ: стоячія и противоположно ѳдущія не считаются.

— Само собой! Будьте покойны. Эхъ, ты, милая-а-а-я!!...

Лошадь понеслась, какъ стрѣла, а сѣдокъ, откинувшись съ довольнымъ видомъ на спинку экипажа, принялъся отсчитывать пятаки.

— Пять! Десять! Пятнадцать! Двадцать пять! Пять долой — нась экипажъ одинъ обогналъ.

— Такъ то жъ рысакъ!

— Это деталь! Опять двадцать пять; тридцать! Сорокъ...

Хитрый извозчикъ въ одинъ моментъ постигъ своимъ свѣтлымъ мужицкимъ умомъ не только принципы этой азартной игры, но и ея выгоды. Поэтому онъ при первомъ удобномъ случаѣ свернулъ съ малолюдной улицы на проспектъ, гдѣ экипажей было въ десять разъ больше, и, не обращая вниманія на сѣдланній крюкъ, развилъ такую скорость, что сѣдокъ еле успѣвалъ считать:

— Рубль тридцать! Еще пять! Рубль сорокъ. Рубль сорокъ пять!

— Нѣть, рубль пятьдесятъ, — заспорилъ извозчикъ. — Сейчасъ обогнали пару.

— Да вѣдь она въ одной запряжкѣ, пара.

— Это все едино! Уговаривались за лошадь пятакъ, а тутъ на-кося двухъ обогнали!

— Однако, и фруктъ, братъ, ты! Значить, за тройку ты сдерешь пятиалтынны?

— Само собой: три лошади, три пятака. Н-но!!

— Да не гони ты такъ, чортъ. Ты меня разорить можешь!

— Мой антиресъ! — весело заоралъ извозчикъ. — Н-но!!

— Извозчикъ...
— Ась?

— Имѣй въ виду, если кого-нибудь раздавишь — по рублю съ человѣка буду вычитывать.

— Ладно, будьте покойны. А если не раздавлю — вы мнѣ рупль.

— Еще что выдумай! Этаакимъ образомъ ты съ меня и тысячу выколотишь.

— Хи-хи! Н-н-но!!

— Смотри, дуракъ, чуть на женщину не набѣхаль.

— На женщину я никакъ не могу набѣхать, — возразилъ извозчикъ и сейчасъ же подтвердилъ эти слова самыемъ положительнымъ образомъ: набѣхать на мужчину.

Раздались крики, оханья, кто-то — смачно выругался, кто-то поднималъ съ земли испачканного въ пыли и прахѣ небольшого роста господина, отплюнувшагося розовой кровавой слюной.

— Черти! — оралъ доброволецъ изъ публики. — Прутъ на народъ. Рѣзи такъ ъздютъ. Надо хорошо ъздить, а не плохо ъздить надо.

— Дать бы извозчику по мордѣ, — посовѣтовалъ дворникъ.

Недовольный такой перспективой, извозчикъ подобралъ въ руки возжі, съ явнымъ намѣреніемъ ускакать отъ всей этой катавасіи, но сѣдокъ угадалъ его намѣреніе, опустилъ могучую руку на его плечо и сказалъ спокойно, но твердо:

— Нѣть, братъ, стой. Уѣзжать нельзя. Умѣли воровать, надо умѣть и отвѣтъ держать! Можетъ быть, его въ больницу нужно свезти — какъ же мы уѣдемъ?...

Онъ легкимъ юношескимъ прыжкомъ соскочилъ съ экипажа и подошелъ къ пострадавшему, котораго поддерживали подъ руку інициаторъ награжденія извозчика оплѣухой.

Пострадавшій поднялъ на подошедшаго ясные кроткіе голубые глаза и сказалъ:

— Съ какой это радости вы такъ разскакались?

— Простите. Моя фамилія Подходцевъ, и я готовъ вамъ дать всяческое удовлетвореніе. Конечно, вы не виноваты: переходили себѣ спокойно улицу, а въ это время мой дуракъ и налетѣлъ на васъ безо всякаго предупрежденія. Я могу такъ и на судѣ показать.

— А вы думаете, долженъ быть судъ? — съ легкимъ беспокойствомъ спросилъ пострадавшій, еще разъ отплюнувшись кровавой слюной.

— Это отъ васъ зависить.

Къ мѣсту происшествія спокойно, съ развалцемъ, подходилъ околоточный.

— Въ чёмъ дѣло, господа? Прошу разойтись.

— Мнѣ бы очень хотѣлось разойтись, но едва ли это удастся, — проворчалъ Подходцевъ. — Мой возница, благодаря моимъ же подстрекательствамъ, ъхалъ быстрѣе, чѣмъ нужно, и набѣхаль на этого господина, который, ничего не подозрѣвая, переходилъ улицу.

— Этотъ господинъ говорить неправду, — возразилъ пострадавшій, счищая пыль съ локтей. — Они ъхали, какъ слѣдуетъ, а я самъ виноватъ: мнѣ захотѣлось покончить жизнь самоубийствомъ, я и бросился подъ лошадь.

Околоточный немножко растерялся отъ этого оборота дѣла.

— Какъ же вы это такъ, — укоризненно сказалъ онъ. — Развѣ можно такъ?

— Что?

— Да кончать жизнь самоубийствомъ?...

— А что въ ней хорошаго, господинъ околоточный? Такъ, чепуха какая-то, а не жизнь. И вообще, отвѣтьте мнѣ на вопросъ: къ чѣму жизнь наша? Куда мы стремимся? Въ чѣмъ идеаль?

— Вы не имѣете права задавать такихъ вопросовъ при исполненіи служебныхъ обязанностей! — запальчиво сказалъ околоточный.

— Ну, вотъ видите! Если даже полиція не можетъ отвѣтить, въ чѣмъ смыслъ жизни, то кто же можетъ?

Околоточный пожалъ плечами, вынулъ книжку и сухо спросилъ:

— Вы имѣете къ сѣдоку и извозчику какую-нибудь прензію?

— Никакой буквально.

— А вы? — обратился околоточный къ Подходцеву.

— Я? Къ этому господину? Прензію? Да я его считаю самыемъ очаровательнымъ существомъ въ мірѣ!

— Въ такомъ случаѣ, въ чѣмъ же дѣло?

— Ни въ чѣмъ.

— Такъ расходитесь! Зачѣмъ скопляетесь?

Околоточный сердито откашлялся и ушелъ, а Подходцевъ протянулъ пострадавшему руку и спросилъ съ легкимъ смущеніемъ:

— Не могу ли я быть чѣмъ-нибудь вамъ полезенъ?

— Шить умѣете? — улыбнулся одними голубыми глазами пострадавшій.

— Не умѣю.

— Значить, не можете быть полезны. У меня порядочная дыра на локтѣ.

У такого порядочнаго человѣка даже дыра на локтѣ должна быть порядочная, — сказалъ Подходцевъ, но считая этотъ комплиментъ недостаточной компенсаціей за все, что произошло, добавилъ:

— Можетъ быть, вамъ трудно идти — тогда я уступлю вамъ своего извозчика.

— Не могу ъхать.

— Почему? Вамъ трудно сидѣть?

— Да трудно, когда не знаешь, чѣмъ заплатить извозчику.

Это было сказано съ такой благородной простотой, что Подходцевъ почувствовалъ еще большую симпатію къ молодому человѣку.

— Какъ ваша фамилія? — освѣдомился онъ.

Глава 2. Громовъ.

— Моя фамилія — Громовъ. А вашу я слышалъ: Подходцевъ.

Снова оба пожали другъ другу руки, продолжая бесѣду на краю панели, возлѣ извозчика, совсѣмъ погасшаго послѣ того, какъ его увлеченіе спортомъ было пріостановлено столь рѣзко и неожиданно.

— Въ такомъ случаѣ, разрѣшите мнѣ отвезти васъ домой.

— Къ кому домой? — подмигнулъ Громовъ.

— Къ вамъ, конечно.

— А вы знаете адресъ?

— Чей?

— Мой.

— Я думаю, вы его знаете.

Громовъ усмѣхнулся.

— Даже подъ пыткой я не назову его. Первое: я только вчера вечеромъ пріѣхалъ въ этотъ городъ. Второе: у меня нѣть денегъ для квартиры. Третье: я, пожалуй, самъ виноватъ въ томъ, что попалъ подъ вашу лошадь, — не спавшій всю ночь и разсѣянный.

— Хотите поѣхать ко мнѣ? Мы вдвоемъ что-нибудь сочинимъ.

— Мнѣ неудобно. Бѣдно вы обязаны сдѣлать для меня что-нибудь только потому, что вашъ возница на меня набѣхалъ...

Подходцевъ протянулъ могучія руки, взялъ своего новаго знакомаго подмышки, усадилъ на извозчика и сказалъ:

— Пошелъ! Обратно на Новопроложенный
Извозчикъ оживился.

— Съ пятаками?

— Ну, тебя къ дьяволу! Поѣзжай просто.

Извозчикъ снова погасъ, на этотъ разъ ужъ окончательно и безповоротно. Не загорѣлся онъ и тогда, когда они доѣхали и Подходцевъ, вынимая деньги, сказалъ:

— По таксѣ, плюсъ тридцать восемь перегнанныхъ лошадей, съ менѣ слѣдуетъ два рубля тридцать. Минусъ рубль за раздавленнаго, по договору — остается рубль тридцать. Получай и постарайся перемѣнить свое загадочное животное на обыкновенную человѣческую лошадь.

Громовъ, съ удивленіемъ слушавшій странныя математическія вычисленія, при послѣдніхъ словахъ засмѣялся и такимъ образомъ эти два человѣка со смѣхомъ вошли въ домъ и со смѣхомъ стали оба жить въ немъ.

Аркадій Аверченко.

(Окончаніе въ слѣдующемъ №.)

ВЕРДЕНЬ.

«J'ai le plaisir de vous informer que je viens d'arriver de Paris avec un magnifique collection de nos modèles de la saison: robes d'après midi, tailleur, toilettes de soirée, manteau du soir, corsets, chapeau ect.»...

Мария Петровна не дочитала печатного извещения м-ти Полинь, скомкала его и воскликнула:

— Вотъ всегда такъ! Не могла пріѣхать со своими моделями изъ Парижа на прошлой недѣль, когда я еще не дала мужу слова не транжирить денегъ!... Позвонить развѣ ей?... — Барышня, «Европейскую!»... Мерси! «Европейская?... Соедините меня съ 12-Б... Мадамъ Полинь, здравствуйте, дорогая!... да, да, Мария Петровна... наконецъ-то узнали!... Пожалуйста, по-русски, телефонные разговоры на иностранныхъ языкахъ запрещены! Не могу, душечка, не могу!... У насъ походь противъ мотовства — comprenez vous? — и роскоши. Мой мужъ принимаетъ горячее участіе, и я дала ему слово, что буду одѣваться скромно, чтобы никто не могъ ему въ отвѣтъ на его пропаганду кивнуть на мои наряды... Что дѣлать — война! Всѣ, tout le monde — должны приносить жертвы... Заѣду, спасибо, вы правы, мадамъ, vous avez raison: оттого, что я посмотрю новости сезона, никому хуже не станетъ, я сама такъ думаю... Это будетъ бесплатное удовольствие... полюбоваться шикарными туалетами еще не значить быть мотовкой, n'est pas? Ъду, Ъду, Ъду... Au revoir, madame!

* * *

Мария Петровна переходила отъ одной вѣшалки съ платьями къ другой, лорнировала ихъ, трогала матерію и восхищалась!...

— Мадамъ, рекомендую вашему вниманію вотъ этотъ вечерній туалетъ! Правда, прелестный туалетъ?

— О!

— Вы поглядите его на манекеншъ!...

— Я же не могу пріобрѣсти его!

— Я хочу вамъ показать!... Мадемуазель, примѣрьте! Манекенша скрылась съ платьемъ за ширмой.

— Мой мужъ говоритъ, и я съ нимъ совершенно согласна, что мы переживаемъ какой-то «пиръ во время чумы»... Нужно положить этому конецъ, нельзя во время отечественнаго бѣдствія думать о тряпкахъ, отдавать имъ и деньги и время... Великолѣпный туалетъ!... Мадемуазель, будьте добры еще разъ повернуться... Мерси... Charmant!... И газъ и вышивка подобраны съ большимъ вкусомъ...

— Мадамъ, я понимаю теперешнее время, понимаю принципы вашего супруга и потому вамъ за триста пятьдесятъ!... Это — модель!

— Я не торгуясь. Вѣдь я не куплю, но за триста двадцать пять вы отдадите?

— Мадамъ, я безъ запроса. Вы — моя клиентка.

Мария Петровна задумалась и почти безсознательно сказала вполголоса:

— «Пиръ во время чумы»!

— Что вы сказали, мадамъ?

— Ничего... Я говорю, что одинъ туалетъ вовсе не такъ шикарно... Я всегда покупала по три сразу...

— Ну, конечно!

— И потомъ, не могу же я не дѣлать весенняго туалета, я еще понимаю, если бъ отъ моего туалета зависѣть исходъ если не всей кампаніи, то хотя бы одного сраженія, одной атаки... Я увѣрена, что для всего фронта это пройдетъ незамѣченнымъ...

— Это было бы, мадамъ, очень печально, если бъ отъ нашихъ туалетовъ такія вещи были въ зависимости!... Оно, какъ будто сшито по вашей фигурѣ!... Мадемуазель, отложите этотъ туалетъ для мадамъ!... Потомъ примѣримъ все сразу! Мадамъ, я пишу вамъ счетъ на триста пятьдесятъ, — послѣ войны для васъ я охотно сдѣлаю возможную скидку...

— Хорошо, я уплачу дома, я, вѣдь, щаха только посмотреть...

— Посмотрите, мадамъ, заодно и вечерній туалетъ...

— Ахъ, нѣть, теперь, когда тамъ идетъ споръ... Сейчасть, мадамъ!... Какъ это Сержъ говоритъ?... Да, теперь, когда идетъ споръ о вліяніи въ Европѣ, идетъ борьба за міровое вліяніе, когда на карту поставлены судьбы маленькихъ государствъ, когда воюютъ не правительства, но

народы, когда встаетъ вопросъ о бытіи милитаризма, когда... когда... у Сержа было еще одно когда... не могу вспомнить!...

— Мадамъ думаетъ, что купленный туалетъ замѣнить собой вечерній?

— Конечно, нѣть! Тотъ же обѣденный!...

— Въ такомъ случаѣ, мадемуазель, продемонстрируйте и его.

— Вспомнила! «Когда чашки міровыхъ вѣсовъ напнутся въ нашу сторону — тогда мы будемъ диктовать условия мира... А до заключенія мира — походи въ старыхъ платьяхъ... И, въ сущности, онъ правъ... Это — фай?

— Фай, мадамъ!... Графиня де-Торбекъ заказала по этой модели, но вамъ я уступлю самое модель... Придется лишь немножко забрать въ плечахъ... Отложите, мадемуазель... Вы, конечно, возьмете?... Триста.

— Да, да!... Я выдамъ его мужу за старое, которое я еще ни разу не надѣвала!...

— А шляпы очень дешевы, при теперешней дороговизнѣ материала и рабочихъ рукъ — баснословно дешево!... Вотъ эта — какихъ-нибудь восемьдесятъ рублей!... Она вамъ пойдетъ!

— Вы думаете?... Позвольте!... Кажется, недурно?

— О, предсказываю вамъ колоссальный успѣхъ въ этой шляпѣ!... Мадемуазель!... Попробуйте эту... Мадемуазель, эту отложите для мадамъ... Мадамъ, послѣднія новости парижскихъ корсетницъ вы должны посмотреть!... Можетъ быть, мадамъ будетъ добра пройти за ширмы?

* * *

— Сержъ, милый, пойми же, вѣдь, одно, вотъ это, было мною куплено въ прошломъ сезонѣ. Оно было у нея бѣ передѣлъ... А это? Это работа бѣдныхъ парижанокъ, мужья которыхъ такъ стойко защищаютъ Верденъ. Неужели я должна была пройти мимо подвиговъ нашихъ доблестныхъ союзниковъ и не поддержать ихъ семей?... Ты думаешь, я жаждала имѣть эти глупые тряпки, эти глупые шляпки?... Нѣть, дорогой, предо мной, какъ живыя, стояли эти милые парижанки, ихъ славненькия дѣтки!... Нѣть, твоя жена не такая ужъ бездушная, какъ ты думаешь!... Пусть идея борьбы съ мотовствомъ и швыряніемъ денегъ на принадлежности роскоши и хорошая идея, но помочь семьямъ защитниковъ Вердена гораздо выше!

Сержъ, заплатя по счету, сказать лишь:

— Никогда я не думалъ, что Верденъ такъ близокъ моему бумажнику!

Исидоръ Гуревичъ.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

«Колоколь» опредѣленно духовная газета... Ея дѣло звонить, а не браться, напримѣръ, за писаніе рецензій.

А то получается вотъ что: (рецензія о „Самсонѣ и Далилѣ“ въ Народномъ Домѣ):

Г-жа Петренко въ своемъ передаваніи обаянія на Самсона проявила дѣйствительное обаяніе голоса, но — просвѣчивавшій ея малороссійскій юморъ не создавалъ требуемой серьезности момента.

Что это за „малороссійскій юморъ“ въ библейской трагедії?

Гопака танцевала Далила, обольщая Самсона, или вмѣсто „Открылася душа“ по ошибкѣ спѣла:

Солнце нызенько,
Вечеръ близенько...

А впрочемъ, что до этого „колокольному“ резензенту?

Отзвониль и съ колокольни долой!

*

Н. Агнівцевъ помѣщаетъ въ „Вечерн. Биржев.“ такія „эпиграммы“ на артистовъ, что начинаешь понимать — куда дѣваются, въ концѣ-концовъ, всѣ не сдѣлавшіе карьеры аптекарские ученики и приказчики галантейныхъ магазиновъ.

Беремъ наудачу двѣ „эпиграммы“:

Вильбушевичъ.

Ахъ, какъ алѣютъ щеки дѣвичинъ

При звукахъ Мело-Вильбушевича!..

И онъ, склонясь окоченѣло, —

Все — мело, мело, мело, мело...

А. М. Давыдовъ.

У Артура — есть — тромбонъ»,

У него жъ — кинетофонъ.

Въ огородѣ, — бузина, въ Кіевѣ — дядька, но измѣнить эту опредѣленную формулу не нужно и безсмысленно.

А то вѣдь этакую труху можно безъ конца въ каждомъ номерѣ все — мело, мело, мело, мело.

МУДРЫЙ РЕДАКТОРЪ.

Самъ редакторъ толстаго журнала
Мнѣ сказалъ, что я большой талантъ.
Самъ редакторъ толстаго журнала!
И душа моя возликовала:
О, пигмеи, я теперь — гигантъ,
Я теперь всесиленъ, какъ Атлантъ!
Самъ редакторъ толстаго журнала
Мнѣ сказалъ, что я большой талантъ.
Самъ редакторъ «Прошлаго Столѣтья»
Мнѣ сказалъ: — Талантъ большой у васъ!
Какъ могу восторженно не пѣть я,
Если въ книжкѣ «Прошлаго Столѣтья»
Будетъ напечатанъ мой разсказъ!
Пусть звучить восторженно мой гласъ:
Самъ редакторъ «Прошлаго Столѣтья»
Мнѣ сказалъ: — Талантъ большой у васъ!
Мой разсказъ написанъ не для моды —
Изъ временъ хожденія въ народъ.
Самъ редакторъ помнить эти годы:
Онъ тогда томился безъ свободы,
Въ крѣпости сидѣлъ онъ цѣлый годъ.
Кто, какъ онъ, разсказъ мой разбереть?
Мой разсказъ написанъ не для моды,
Изъ временъ хожденія въ народъ.
Не мечталъ я о подобной чести!
И потомъ сказалъ редакторъ мнѣ:
— Можно будетъ, лѣтъ такъ черезъ двѣстѣ,
Напечатать повѣсть о войнѣ.
Я тогда уже, въ тиши погоста,
Буду слушать вздохи вѣтерка.
Мнѣ сейчасъ (увы!) подъ девяносто,
Только духомъ молодъ я пока.
Я слѣжу усиленно за вѣкомъ,
И прогрессъ — мой заповѣдный храмъ.
Быть нельзя отсталымъ человѣкомъ,
А особенно — редакторамъ!
И теперь намъ непремѣнно нужно
Говорить о нынѣшнемъ, и вотъ,
Я совсѣю сплотиться дружно
Для идей хожденія въ народъ.
Самъ редакторъ толстаго журнала
Такъ рѣшилъ. Онъ — лучезарно-сѣдъ,
Онъ святой хранитель идеала,
Онъ, прожившій на землѣ не мало —
Цѣлыхъ девяносто лѣтъ.

Ю. З.

О ТОМЪ, КАКЪ ЧОРТЬ БАБУ ОБРАБОТАЛЪ.
Сѣверная сказка.

Женился мужикъ спяна, а какъ вытрезвился — пришелъ въ сомнѣніе, нѣтъ ли какого обмана: ужъ очень баба оказалась неказистая!

До того не красовита, до того не баскай, что тошно мужику стало, хоть руки на себя наложи.

Носъ у бабы пуговицей, глаза раскосые, а волосъ плоскій, патлами, чуть что не самое дѣло.

А только обмана не было. Спяна, вишь, на доброту мужикъ польстился, а когда похмѣлье голову шибко ушибло, взоропталъ неистово.

Лежаль на полатяхъ: поглядить на женку и отплонется. Не стерпѣть въ конецъ, невмоготу ему стало, онъ и выругайся:

— Поди жъ ты, какая нехитрая!... Хоть бы тебя чортъ уволокъ, да обстругаль маленько, а то глядѣть тошнѣхонько. И плюнуль въ уголь.

А нечистый тутъ какъ тутъ.

Схватилъ бабу въ охапку и уволокъ къ себѣ подъ болотную кочку, гдѣ морошка густо росла.

Приволокъ въ свою мурью, оглядѣль, какъ слѣдуетъ, и давай бабу обрабатывать!

Кое-что пообрубиль, кое-что наставилъ, склеиль бабу складную. Пообстругалъ ее когтями начисто и отполировалъ на совсѣсть языккомъ своимъ шершавымъ.

Баскай женка вышла, раскрасавица ахти какая!...

Глаза — голубика, брови — черника, волосы — морошка, а губы — малина. Важная женка стала, что ягода лѣсная духовитая. Самому царю въ пору.

А чтобы свое нечистое дѣло довершить, всунулъ чортъ бабѣ въ душу просфору, что пьяный попъ обронилъ.

А когда бабу обработалъ, посадилъ ее въ келью подъ елью. И ждетъ, что будетъ.

Мужикъ въ тѣ поры одумался, за умъ схватился. Спохватился, да поздно. Видѣть — вредное дѣло для души — ни въ чемъ не повинную бабу чорту въ лапы всучилъ...

И раскаялся.

Пошелъ въ лѣсъ, поселился въ землянкѣ и ну, спасаться!...

Корни-ягоды глоталь, сущеный грибъ жеваль, водицей болотной запивалъ...

Грѣхъ замаливалъ.

Только и наткнись однажды на женку.

Смотритъ: она — не она. Будто и та, да не та. Ужъ очень ловко обстряпана, какъ архангельская козуля.

До того хороша, что и спасаться не сподручно.

Раззадорился мужикъ, взыграла въ немъ плоть, и облапилъ онъ ту женку безпрекословно. Даже «чурь меня» не сказалъ — до того спѣшно стало.

А женка душевная будто: курлы-мурлы, ровно какъ кошка ластится. И слова все сладкія, какъ медъ.

Да иначе и быть не могло: хоть и захваченная бѣсомъ, а все жъ просфора въ душѣ.

Обошла баба мужика, какъ дитѣ неразумное.

Бѣсъ, конечно, не сталъ дожидаться: тутъ, какъ тутъ!

Рожи строить, ногами такое отворачиваетъ, что срамъ глядѣть, языкъ показываетъ.

Измывается надъ мужикомъ, лаетъ на ухо, какъ песь шелудивый:

— Теперь и ты отъ меня не уйдешь!... Вѣдь баба-то мной обработана!... Живи съ чортовой подѣлушки, пока по душу твою не приду...

Видѣть мужикъ — дѣлать нечего...

Увелъ къ себѣ женку въ деревню, а самъ думаетъ:

«Отмолю!...»

А у женки причудъ стало, какъ снѣтка въ озерѣ: и то ей не въ то, и это не въ это!...

Ты ей слово, а она тебѣ два, ты ей ведро, а она ушатъ: и откуда берется!...

А сама чуть съ полатей слѣзла, нѣть, чтобы за дѣло, а къ зеркальцу: и сурьмится, и бѣлитъся, и брови чернить, и губы краснить — срамота!

Накрасится-наштукатурится, тогда ужъ сарафанъ расширеній надѣнетъ, бусъ нацѣпитъ, кокошникъ напялитъ. Сядеть у окна и глазами поводить: грѣхъ сѣть.

А о работѣ и думушки нѣту: полдня одѣвается, полдня раздѣвается — только и дня видѣли.

Маєтся мужикъ, въ затылкѣ чешетъ; коровы не доены, кони не поены, изба не прибрана, щи не сварены — бѣда.

И все черезъ пень колоду.

Пробовалъ учить — не выходить дѣло. Сладкими словами жена заговоритъ, глазами заворожить.

Видѣть мужикъ — дѣло скверное — все хозяйство рушится.

Только проходиль по деревнѣ старъ-старичокъ, божій странничекъ, увидѣль горе мужицкое и добрый совѣтъ далъ:

— Все это нечистаго продѣлки, отъ него такое... А ты въ субботній день ее раздѣнь, а на зарѣ, въ день воскресный искупай въ родниковой водѣ у трехъ елей, гдѣ сподвижникъ спасался. Окунй съ молитвою, тогда и спасибо скажешь: сойдеть чортова полуда, вся, какъ шелуха спадеть... Отойдеть отъ жены твоей духъ нехорошій, прѣлью шибанеть какъ будто, и узришь ее въ надлежащемъ видѣ.

Сдѣлалъ мужикъ все, какъ слѣдуетъ, какъ божій странничекъ повелѣль.

И все вышло такъ, какъ было сказано: шибануло будто прѣлью болотной, вразъ соскочила чортова полировка, даже шипѣніе слышно было.

Смотритъ мужикъ: баба прежняя, а какъ будто иная. Некрасовита, да своя, крестьянская.

Стала баба дюже на работу зла: ухваты, кочерги, грабли ли, вилы ли, горшки ли — такъ въ рукахъ и вертятся, такъ и пляшутъ.

Прибрано все въ домѣ, скотина обряжена, нѣть по хозяйству упущенія.

Отошелъ смрадный грѣхъ, и снова бѣсъ посрамленъ былъ.

А мужикъ не обижается, что не больно, вишь, задалась баба, что не красива...

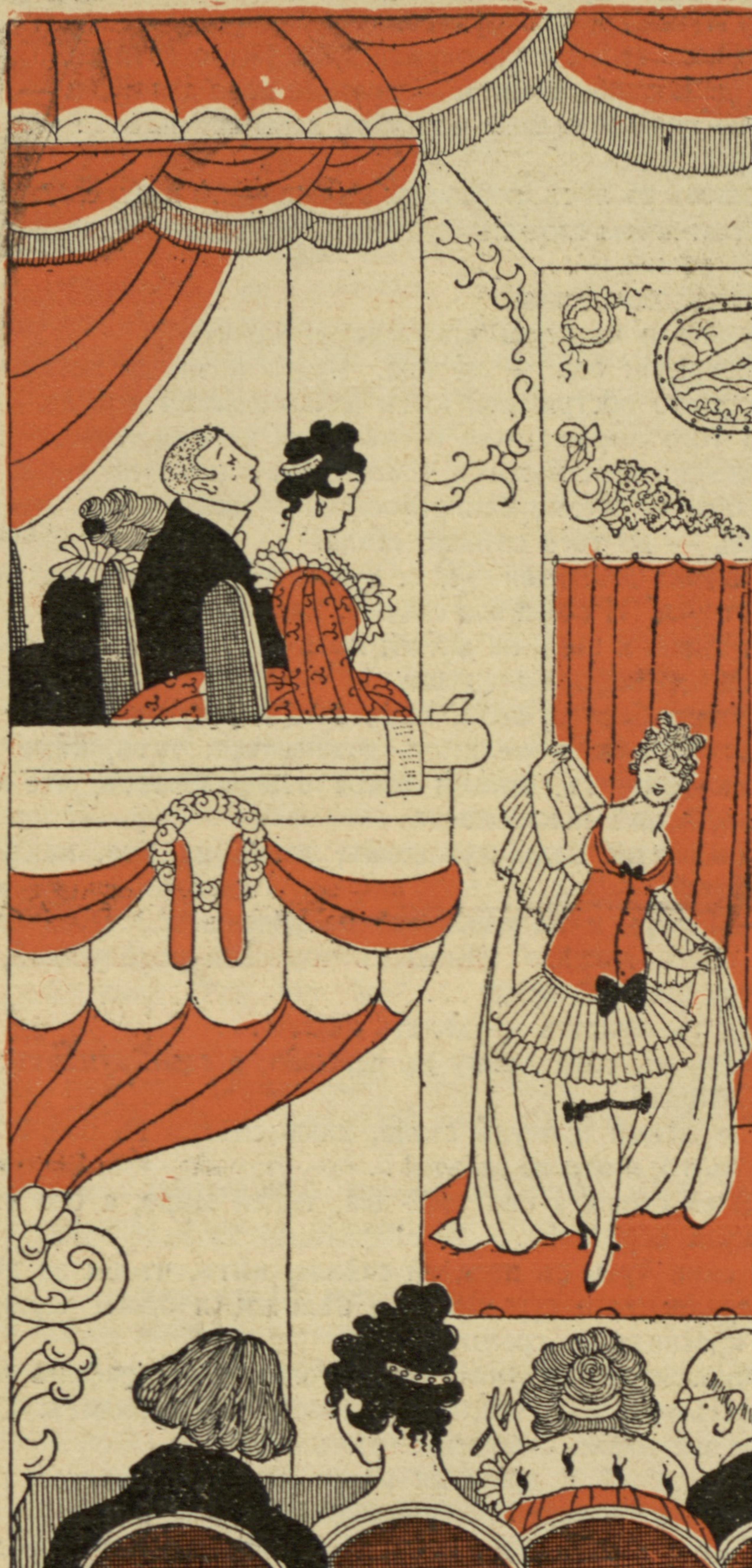
Развѣ иногда слегка опечалится.

Съ той поры и повелось: какъ баба баскай, — егозить, балуется, до работы не охоча и нѣть отъ нее покою мужику — зубаста очень.

Ну, а ежели баба смирная, работящая, вѣрная мужу жена — та лицомъ не горазда.

Полярный.

Рис. Миссъ.

МЕЛОМАНЫ.

Онъ: — А знаете, у этой пѣвицы верхи очень недурны.
Она: — Вы, мужчины, только объ этомъ и думаете!..

Вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу
пятый томъ пьесъ

Аркадія Аверченко.

„БЕЗЪ СУФЛЕРА“.

Между прочими пьесами: „Дѣточка“, „Женщина, достойная
уваженія“, „По-хорошему“ и др.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Непринятые рукописи не возвращаются по почтѣ, даже
при условіи присылки марокъ.)

Редакція не принимаетъ на себя обязательства давать
письменные отвѣты на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Рукописи, не востребованные въ теченіе 3-хъ мѣс., уничтожаются.)

A. Петроградъ.

Бѣженцу. — Пишеть человѣкъ, какъ Богъ на душу положить.
А что положено ему на душу — и говорить не хочется.

Примѣръ № 1:

Стеньковичъ протянулъ дѣвушкѣ руку и крѣпко пожалъ ее".
Кого это — ее? Если дѣвушку — это неприлично; если свою
руку — зачѣмъ ей жать собственную руку?

Примѣръ № 2:

Усѣвшись за столъ, онъ издалъ (?) звукъ и приступилъ къ
уничтоженію всего".

Хорошо, если бы и ваша рукопись вошла въ это „все“.

Б. О. Ц. — „Попробую и я что-нибудь написать этакое“, —
рѣшилъ Б. О. Ц.

„Надъ рѣкой туманъ спустился,
Вечеръ пологъ разстилаеть,
Тихій мѣсяцъ опустился
Его туча застилаеть“.

Стишки милые, и писать ихъ вовсе не трудно: спустился — опу-
стился, разстилаеть — застилаеть.

Такіе стишки выбрасывать — истинное удовольствіе.

Не-классику. — Хотя мы и не стрѣляли никогда шрапнелью, но
все-таки полагаемъ, что вы впали въ заблужденіе, утверждая, что
„шрапнель летала туда и обратно“.

На шрапнель обычно возлагается только первая половина этихъ
хлопотъ.

„Этому-самому“. — Этотъ-самый не прочно сострить, когда у
него случится свободная бумага, конвертъ и почтовая марка. Первое
вкладывается во второе, на второе наклеивается третье, и все это въ
испорченномъ видѣ посыпается въ редакцію...

Редакція присланное уничтожаетъ, и все кончается къ общему
благополучію.

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель Т-во „Н. Сатириконъ“.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1916 годъ

4-й годъ
издания

на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

4-й годъ
издания

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ:

52 номера богато иллюстрированного красочными рисунками и карикатурами журнала большого формата.

Рисунки и текстъ лучшихъ русскихъ художниковъ и писателей.

3 КРОМЪ ТОГО, ВСѢ ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАТЬ **3** БЕСПЛАТНЫХЪ ПРЕМІИ:

Одну обильно иллюстрированную книгу:

ДЕСЯТЬ ЛѢТЬ РУССКОЙ КОНСТИТУЦІИ. Въ звучныхъ, мѣт-
кихъ, какъ ударъ
толедской шпаги, стихахъ будешь отражено все большое и маленькое, смѣш-
ное и печальное, все бѣлое и черное, что произошло за эти удивительные
10 лѣть.

„ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ НОВАГО САТИРИКОНА“. Если когда-
нибудь существовало сомнѣніе въ томъ, что Сатириконцы заботились о своихъ читателяхъ,
какъ педиканы о своихъ дѣтихъ, то теперь эти недостойныя со-
мѣнія должны съ грохотомъ пасть. Сатириконцы отрываютъ лучшіе куски
души своей и отдаютъ ихъ читателямъ вате, кушайте!

Расширение умственного и научного кругозора нашихъ читателей есть
первѣйшая забота руководителей журнала. Поэтому вниманію читателей
предлагаются:

3 первыхъ выпуска „Вѣстника Знанія Новаго Сатирикона“.

1. ХРЕСТОМАТИЯ ГАЛАХОВА, примѣнительно къ взрослымъ.
2. ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ. (Смѣшно, если бы мы останови-
лись передъ грандиозностью задачи. Нужно — значитъ нужно. И нечего
тамъ разговаривать.) 3. СПИРИТИЗМЪ И ОККУЛЬТНАЯ НАУКИ. (Даже
объ этомъ мы подумали.)

ТЕАТРЪ И ВСѢ ОСТАЛЬНОЕ. Альбомъ шаржей Работа из-
вѣстного художника РЕ-МИ
(Н. Ремизова). Артисты. Критики. Рецензенты. Драматурги и проч.

NB. Неизвестныхъ или неизвестныхъ лицъ въ этомъ альбомѣ не будетъ... Если даже кто-нибудь
изъ таковыхъ и попадетъ случайно въ альбомъ, то пребываніе такого лица въ этомъ альбомѣ уже
сдѣлаетъ его известнымъ, чѣмъ заданіе и будетъ выполнено.

ОТЪ КОНТОРЫ.

Будучи принципіальными врагами всякой трескучей рекламы, мы и на
этотъ разъ хотѣли бы удержаться въ рамкахъ строгой литературности,
несмотря на то, что цѣль настоящаго объявленія — опредѣленная: под-
стрекнуть нашихъ читателей на присылку подписныхъ денегъ за нашъ
журналъ.

Но... разъ литературность — мы должны быть скромны.

Позволимъ себѣ только привести лестное мнѣніе о подпискѣ на нашъ
журналъ такого авторитета, какъ Грибоѣдовъ (слова Фамусова)

— Подписано и съ плечъ долой!

Авторъ этими словами ясно подчеркнулъ преимущественное положеніе
подписчиковъ передъ розничными читателями, жизнь которыхъ полна хлопотъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

Въ Россіи:	За границу:
На годъ . . . . . 8 р. — к.	На годъ . . . . . 12 р. -- к.
" 1/2 г. . . . . 4 " — "	" 1/2 г. . . . . 6 " — "
" 3 мѣс. . . . . 2 " — "	" 3 мѣс. . . . . 3 " — "
" 1 мѣс. . . . . 70 " — "	" 1 мѣс. . . . . 1 " — "

БЕЗЪ ДОСТАВКИ 6 РУБ. 80 КОП.

Допускается разсрочка: при подпискѣ — 3 руб., къ 1-му юни — 2 р. и къ 1-му
сентября — 1 р. 50 к. Для коллективныхъ подписокъ устанавливается особо
льготная разсрочка, а именно: при подпискѣ — 2 руб. и ежемѣс. каждое
1-е число по 50 коп.

Цѣна отдѣльного номера въ розничной продажѣ — 20 коп.

Адресъ ред. и конт.: Петроградъ, Невскій, 88, Тел. 59-07.

Редакторъ: Арк. Аверченко.

Издатель: Т-во „Новый Сатириконъ“.

ГДЕ

бывають артисты и писатели
за завтракомъ, обѣдомъ и
ужиномъ

въ РЕСТОРАНЪ
И. С. СОКОЛОВА.

Ул. Гоголя, 13. Тел. 477-35, 29-65 и 182-22.

Комфортабельные

кабинеты.

Ресторанъ открытъ до 11 час.

ВЫТЯЖКАОРГАНОТЕРАПЕТИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ**Д. КАЛЕНИЧЕНКО.**изъ
СЪМЕННЫХЪ
ЖЕЛЕЗА

ПРИМЪНЯЕТСЯ: при неврастеніи, истеріи, невральгіи, старческой дряхлости, подагрѣ, ревматизмѣ, малокровіи, артеріосклер., туберкулезѣ, діабетѣ, головныхъ боляхъ, бессонницѣ, половомъ безсиліи, хроническомъ разстройствѣ питанія и сердечн. дѣятельн., общей слабости, послѣ тяжкихъ болѣзней: инфлюэнзы, сифилиса, послѣ родовъ, операций, кровопотерь и проч.

Гг. врачамъ, лазаретамъ и больницамъ съмennaя вытяжка лабораторіи Д. Калениченко для наблюдений высыпается бесплатно. Обширная литература по требованію бесплатно. Одна флаconь съмennой вытяжки въ продажѣ стоитъ 2 р. 75 к. пересыпка—40 к., пересыпка съмennой одного флаconя—бесплатно. 20%ный почтовый сборъ за наложенный платёжъ всегда за счетъ заказчика. * Адресъ: Органотерапевтическая лабораторія Д. КАЛЕНИЧЕНКО, Москва, Козловский пер. соб. д. кв. 290. Телегр. адр. Москва, Калефлюндъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ

Вытяжка изъ съмennыхъ желеzъ изготавливается естественнымъ путемъ безъ огня и химическихъ реакций и ничего общаго не имѣетъ со химически изготавленными сперминомъ.

**ФИЗІОЛОГІЯ И АНА-
ТОМІЯ ЧЕЛОВѢКА.**

Приложение:

ПСИХОЛОГІЯ ЧЕЛОВѢКА.

Составлено по источникамъ и такъ:
Арк. Аверченко, Арк. Буховъ, Георгій Ландау, Н. А. Тэффи. Иллюстр.
Н. А. Тэффи.

Цѣна 1 руб. 25 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“.

Петроградъ, Невскій пр., 88. — Телефонъ 59—07.

Выписзывающіе со склада издательства за пересылку не платятъ. Суммы до 10 руб. можно высыпать марками почтовыми и гербовыми.

Аркадій Аверченко.**О МАЛЕНЬКИХЪ—ДЛЯ БОЛЬШИХЪ.**

РАЗСКАЗЫ О ДѢТАХЪ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

ЧУДЕСА ВЪ РѢШЕТЬ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

САТИРИКОНЦЫ ВЪ ЕВРОПѢ.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

КРУГИ ПО ВОДѢ.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

О хорошихъ, въ сущности, людяхъ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

ЧЕРНЫМЪ ПО БѢЛОМУ.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

ВОЛЧЬИ ЯМЫ.

Цѣна 60 коп.

Аркадій Буховъ.**ЖУКИ НА БУЛАВКАХЪ.**

Цѣна 1 р. 25 к.

Тэффи.**НЕ ЖИВОЙ ЗВѢРЬ.**

Цѣна 1 р. 50 к.

И СТАЛО ТАКЪ.

Цѣна 1 р. 50 к.

КАРУСЕЛЬ.

Цѣна 1 р. 50 к.

НИЧЕГО ПОДОБНАГО.

Цѣна 1 р. 50 к.

ДЫМЪ БЕЗЪ ОГНЯ.

Цѣна 1 руб. 25 к.


Владиміръ Воиновъ.**Солнечные рассказы.**

Цѣна 1 р. 25 к.

**Письмовникъ
„Нового Сатирикона“.**

Текстъ: — Арк. Аверченко, Арк. Бухова, Евг. Вѣнскаго,
Е. Дольского, Г. Ландау.

Цѣна 1 руб. 25 коп.

ЛЮБОВЬ — ГЛУХА.

— Послушайте! Сколько уже разъ я вамъ говорила, что когда у меня сидитъ Алексѣй Петровичъ — вы не должны входить не постучавшись!! И потому — почему у васъ рука завязана?

— Да это я давеча, когда у васъ былъ Алексѣй Петровичъ, расшибла руку, въ дверь стучамши...